

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ X-й.

30-го мая 1910 г.

№ 20 и 21.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

О сборѣ пожертвованій въ день Св. Троицы и наканунѣ на удовлетвореніе религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ Епархіяхъ.

Гродненская Духовная Консисторія, согласно протокольному опредѣленію своему отъ 19/20 мая 1910 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, даетъ знать духовенству Епархіи—1) разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ въ день Св. Троицы и наканунѣ сборъ пожертвованій на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ въ Зауральскихъ Епархіяхъ въ церквахъ Епархіи имѣютъ произвести лица, производившіе сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства Государыни Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

2) Сборъ долженъ производиться во всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ и не только въ день праздника Св. Троицы во время Литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго богослуженія.

3) За литургіей, также какъ и за всенощнымъ бдѣніемъ, сборъ производится по прочтеніи Евангелія и произнесеніи вслѣдъ за Евангеліемъ соотвѣтственнаго поученія, въ коемъ выясняется назначеніе сбора, а также и то, какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборамъ десяткамъ тысячъ православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церкви, лишены отрады церковнаго богослуженія. Примѣрныя поученія на эту тему имѣютъ быть помѣщены въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

4) Въ сельскихъ церквахъ, равно и въ городскихъ, въ которыя не придутъ приглашенные или особо уполномоченные лица, сборъ въ указанные дни и сроки долженъ быть произведенъ или однимъ изъ священниковъ, гдѣ таковыхъ при церкви положено болѣе одного, или же церковнымъ старостою или, за его отсутствіемъ, его помощниковъ.

5) Особо уполномоченные сборщики, если только они не извѣстны лично мѣстному духовенству или церковному старостѣ, предварительно сбора имѣютъ предъявить старостѣ уполномочіе отъ командировавшаго ихъ лица и получаютъ отъ него печатный бланкъ акта. Въ день Троицы, по окончаніи установленной вслѣдъ за литургіей вечерни, кружка, въ которую производился сборъ, въ присутствіи причта, церковнаго старосты и самого сборщика, вскрывается, деньги обсчитываются и оказавшаяся сумма заносится на печатный бланкъ акта въ двухъ экземплярахъ, засимъ оба акта подписываются поименованными лицами, одинъ экземпляръ акта остается при церкви, а другой вмѣстѣ съ собранными деньгами самимъ уполномоченнымъ, или причтомъ, по ихъ соглашенію, представляется благочинному, а симъ послѣднимъ

въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Возстановленіе Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ январѣ текущаго года возстановленъ Сѣверо-Западный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, открытый на основаніи Высочайше утвержденнаго Полеженія 26 февраля 1867 г. и дѣйствовавшій съ нѣкоторыми перерывами до 1881 г.

Названный Отдѣлъ имѣетъ своею задачей заниматься по преимуществу изученіемъ Сѣверо-Западнаго края Россіи въ отношеніяхъ географическомъ и этнографическомъ, статистическомъ, археологическомъ, археографическомъ. Работы по Отдѣлу предполагается издавать въ „Запискахъ С. З. Отдѣла“.

Сообщая объ этомъ Сѣверо-Западный Отдѣлъ указанного Общества проситъ почтить означенный Отдѣлъ вступленіемъ въ его дѣйствительные члены, и содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, выполненію задачъ и дѣлей Общества своими трудами.

Положеніе о Сѣверо-Западномъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Высочайше утвержденное 26 февраля 1867 г.

§ 1. Для успѣшнѣйшаго содѣйствія цѣли Императорскаго русскаго географическаго общества, учреждается въ г. Вильнѣ особый отдѣлъ общества, подъ названіемъ Сѣверо-Западнаго.

§ 2. Сѣверо-Западный отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, подъ ближайшимъ руководствомъ главнаго начальника края, занимается пре-

имущественно изученіемъ сего края во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которыя составляютъ предметъ занятій общества и въ особенности изслѣдованіями по археографіи, археологіи, исторіи, статистикѣ и этнографіи.

§ 3. Съ этою цѣлію Сѣверо-Западный отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества: во 1-хъ) отыскиваетъ и приводитъ въ извѣстность собранныя уже и хранящіяся въ мѣстныхъ архивахъ и у частныхъ лицъ свѣдѣнія о краѣ, разсматриваетъ ихъ и рѣшаетъ, какое употребленіе можетъ быть сдѣлано изъ всѣхъ для науки; во 2-хъ) собираетъ относящіеся до края этнографическіе и историческіе матеріалы чрезъ мѣстныхъ жителей и снаряжаетъ ученыхъ экспедиціи для цѣлей указанныхъ въ § 2 сего положенія; въ 3-хъ) оказываетъ содѣйствіе частнымъ лицамъ посѣщающимъ Сѣверо-Западный край съ ученою цѣлію и старается привлечь къ изслѣдованію этого края лицъ, могущихъ быть для сего полезными; въ 4-хъ) старается о собираніи и храненіи ученыхъ пособій, относящихся къ кругу своихъ занятій, какъ то, книгъ печатныхъ и рукописныхъ, актовъ, картъ и этнографическихъ предметовъ.

§ 4. Сѣверо-Западный отдѣлъ избираетъ въ свои члены лицъ, могущихъ быть полезными для его ученыхъ трудовъ. Лица сіи получаютъ званіе членовъ-сотрудниковъ Императорскаго русскаго географическаго общества.

§ 5. Лицо, которое сдѣлаетъ въ пользу Сѣверо-Западнаго отдѣла денежное пожертвованіе не менѣе трехъ сотъ руб., получаетъ, на основаніи устава Императорскаго русскаго географическаго общества, званіе члена-соревнователя общества и дипломъ за подписаніемъ предсѣдателя Императорскаго русскаго географическаго общества. Пожертвованія эти составляютъ особый капиталъ, котораго храненіе и употребленіе предоставляется самому отдѣлу.

§ 6. Отдѣлъ избираетъ изъ среды своей предсѣдательствующаго и правителя дѣлъ, утверждаемыхъ въ сихъ званіяхъ главнымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края. Ихъ обязанности и права по Отдѣлу, равно какъ и весь

порядокъ распорядительныхъ дѣйствій отдѣла, собираются съ правилами общаго устава Императорскаго русскаго географическаго общества особенности же, кои могутъ потребоваться мѣстными обстоятельствами, по-становляются самимъ отдѣломъ съ утвержденія главнаго начальника края.

§ 7. Для покрытія издержекъ, потребныхъ на канцелярскіе и другіе расходы въ Сѣверо-Западномъ отдѣлѣ, употребляются поступающіе въ оный ежегодные денежные, на основаніи устава общества, взносы его членовъ. Суммы, принадлежащія отдѣлу, расходуются, по распоряженію предсѣдательствующаго, правителемъ дѣлъ отдѣла съ запискою въ особую шнуровую книгу, представляемую по окончаніи года, на ревизію собранія членовъ отдѣла.

§ 8. Отношенія Сѣверо-Западнаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества къ самому обществу суть слѣдующія: 1) Онъ есть нераздѣльная часть общества, а потому пользуется Высочайше дарованною обществу печатью съ государственнымъ гербомъ и правомъ посылать по почтѣ письменную корреспонденцію безъ платежа вѣсовыхъ за посылки до пуда вѣсомъ. 2) Общество во всѣхъ ученыхъ предпріятіяхъ и занятіяхъ отдѣла принимаетъ обязанность содѣйствовать ему своими совѣтами, указаніями, сообщеніемъ находящихся въ его распоряженіи свѣдѣній, матеріаловъ и другихъ ученыхъ пособій, а если средства дозволяютъ, то и денежными вспомошествованіями. 3) Труды отдѣла издаются, на основаніи принятыхъ для того правилъ или на средства отдѣла, или на счетъ общества. 4) Съ своей стороны Сѣверо-Западный отдѣлъ исполняетъ порученія, съ коими общество будетъ къ нему обращаться, обсуждаетъ предлагаемые ему вопросы, разрабатываетъ указываемые предметы и вообще доставляетъ обществу свѣдѣнія, относящіяся къ спеціальному кругу его занятій. 5) Отдѣлъ доставляетъ ежегодно обществу подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ въ теченіе предшествовавшаго года, для заключенія въ общій годовой отчетъ Императорскаго русскаго географическаго общества.

Примѣчаніе: По постановленію Сѣв. Зап. Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. О-ва лица, желающія быть дѣйствительными членами Отдѣла, вносятъ ежегодно въ кассу Отдѣла шесть рублей. Этотъ взносъ можетъ производиться ежемѣсячными отчисленіями, согласно желанію каждаго.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 мая 1910 г. за № 1549, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленной грамоты приходскому попечительству и прихожанамъ Мильковщинской церкви, Гродненскаго уѣзда, пожертвовавшимъ въ названную церковь 125 руб. на приобрѣтеніе гробницы подъ плащаницу.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 15-го мая 1910 г. за № 1655 объявляется прихожанамъ Вавуличской церкви, Кобринскаго уѣзда, ремонтировавшимъ на свои средства кладбищенскую Св. Вознесенскую церковь, благодарность Епархіальнаго Начальства и благословеніе Божіе за ихъ усердіе къ благоустроенію храма Божія.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 5-го мая за № 1537, псаломщики: Шерешевской церкви, Пружанскаго уѣзда, Осипъ Турчинскій и Половецкой церкви, Брестскаго уѣзда,—Иванъ Гордіевскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Отъ 13 мая за № 1637, псаломщикъ Суражскей церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, Θεодоръ Панько перемѣщенъ согласно прошенію на вакантное мѣсто псаломщика при Васильковской церкви, того же уѣзда.

Отъ 13 мая за № 1636, состоящій на псаломщической вакансіи при Бѣлостокскомъ соборѣ діаконъ Павелъ Харкевичъ переимѣненъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Кринокъ, Брестскаго уѣзда, а на его мѣсто и. д. штатнаго псаломщика назначенъ сверхштатный псаломщикъ того-же собора. Иванъ Никифоровъ.

Отъ 18 мая за № 1706, псаломщикъ Пружанскаго собора Іосифъ Марциновичъ назначенъ на штатное діаконское мѣсто при томъ же соборѣ.

Отъ 22 мая за № 1765, псаломщикъ Верхотѣсской церкви, Кобринскаго уѣзда, Антоній Кричевскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Отъ 22 мая за № 1766, Настоятель Бѣлостокскаго собора Протоіерей Павелъ Зелинскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, съ оставленіемъ временно въ должности Предсѣдателя Вспомогательной Кассы духовенства Гродненской епархіи.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

священниковъ: с. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда, съ совмѣщеніемъ должности уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, съ вознагражденіемъ за это 360 руб. въ годъ, въ с. Каменцѣ-Жировицкомъ, Брестскаго уѣзда, при желѣзнодорожной станціи Мосты, Николаевской жел. дороги, с. Житлинѣ, Слонимскаго у., с. Луковѣ, Брестскаго уѣзда, м. Дрогичинѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Колонтаяхъ, Волковыскаго уѣзда, с. Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; с. Прилукахъ Брестскаго уѣзда, м. Дывинѣ при Пятницкой церкви, Кобринскаго уѣзда, Великой-Лаленицѣ, Волковыскаго уѣзда,

с. Воронилевичахъ, Слонимскаго уѣзда, гор. Бѣлостокъ—
Настоятеля Свято-Николаевскаго собора.

Діаконовъ: при Кобринскомъ и Бѣлостокскомъ со-
борахъ 1-го и 2-го діакона.

Псаломщиковъ: с. Курашевѣ, Бѣльскаго у., с. Глин-
ной, Кобринскаго уѣзда, гор. Брестъ при Св. Никола-
евской Братской церкви 2-го псаломщика, с. Волькѣ,
Бѣльскаго уѣзда, при ст. Мосты Николаевской ж. дор.,
гор. Бѣльскѣ при соборной церкви, с. Незбудкѣ-Михалевѣ,
Бѣлостокскаго уѣзда, м. Суражѣ, того же уѣзда, при
Пружанскомъ соборѣ и с. Верхолѣсѣ, Кобринскаго уѣзда.

12 мая скончался священникъ Велико-Латениц-
кой церкви, Волковыскаго уѣзда, Андрей Стефановъ,
оставивъ жену и 5 малолѣтнихъ дѣтей.

15 мая скончался священникъ Воронилевичской
церкви, Слонимскаго уѣзда, Игнатій Теодоровичъ
на 42 году жизни, оставивъ жену и 3 малолѣтнихъ
дѣтей.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ БЪДЖЕТЫ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о введеніи земства въ губерніяхъ
Западнаго края.

Въ настоящее время, какъ, конечно, извѣстно читателямъ, вопросъ о введеніи земства въ западномъ краѣ близится къ разрѣшенію. Правительственный законопроектъ о земствѣ въ 6 губерніяхъ Западнаго края внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений и въ Государственной Думѣ уже подвергался всестороннему обсужденію. Извѣстно, конечно, читателямъ и то, что Правительство на время отложило введеніе земскихъ учреждений въ губерніяхъ Виленской Ковенской и Гродненской. Однако для насъ Гроднецевъ это обстоятельство не должно умалять нашего вниманія къ закону о земствѣ, къ тому, въ какомъ видѣ законопроектъ будетъ принятъ Г. Думою и Г. Совѣтомъ. Дѣло въ томъ, что Правительство предположило отложить на нѣкоторое время введеніе земскихъ учреждений въ губерніяхъ Виленскаго генераль-губернаторства исключительно изъ опасенія, дабы въ земствахъ этихъ губерній не возобладало латино-польское теченіе и чтобы православно-русское населеніе чрезъ земство не подвергалось поло-

низаторскому вліянію. Совершенно понятны осторожность правительства и его заботливость о благѣ русскаго населенія. Но мы знаемъ, что наша Гродненская губернія по составу свего населенія и пропорціональному количеству владѣемаго русскими недвижимаго имущества находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ чѣмъ губерніи Виленская и Ковенская. Только два уѣзда нашей губерніи — Сокольскій и Бѣлостокскій нуждаются въ дополнительныхъ къ правительственному законопроекту положеніяхъ, чтобы и въ нихъ обезпечить это преобладаніе. Вотъ почему позволительно питать надежду, что когда Гос. Думою и Гос. Совѣтомъ будетъ принятъ правительственный законопроектъ безъ искажающихъ измѣненій и по Высочайшемъ утвержденіи б. введенъ въ 6 западныхъ губерніяхъ, въ самомъ непродолжительномъ времени представится возможнымъ распространить его дѣйствіе и на Гродненскую губернію съ добавленіемъ, конечно особыхъ положеній, обезпечивающихъ преобладаніе русскаго элемента въ уѣздахъ Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ. Можно думать, что это не потребуетъ особыхъ усилій со стороны правительства и особо долгаго времени.

Весьма печально, что при обсужденіи правительственнаго законопроекта Гос. Дума внесла такіа поправки и измѣненія, которія искажаютъ законопроектъ и если бы были приняты Правительствомъ, послужили бы во вредъ русскому населенію, усиливая значеніе польскаго элемента въ земствѣ. Таковы поправки о выборахъ въ земскія собранія только по имущественному цензу, сокращеніе до одного, вмѣсто трехъ въ уѣздныхъ собраніяхъ и четырехъ въ губернскомъ, числа священниковъ, отклоненіе положенія о томъ, что бы предсѣдателями и членами земскихъ управъ были только русскіе православные люди и т. п. Есть впрочемъ признаки, что поправки не пройдутъ и будетъ принятъ правительственный законопроектъ.

Ниже мы помѣщаемъ полностью рѣчь г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. По содержа-

нію своему и изложенію, по широтѣ Государственнаго пониманія вопроса, по ясности, откровенной прямотѣ и твердости, истинному горячему патриотизму эта рѣчь заслуживаетъ внимательнаго ознакомленія съ нею всѣхъ западно-русскихъ людей. Въ ней нашли себѣ художественное воплощеніе мысли и чувства всѣхъ любящихъ нашъ русскій православный многострадальный край.

Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ Гос. Думѣ.

Гг. члены Гос. Думы. Годъ тому назадъ правительство зъявило Гос. Думѣ о готовности своей внести въ законодательныя учрежденія законопроектъ о распространеніи земскаго положенія 1890 г. на 9 губерній Западнаго края. Вы помните, что въ ту пору въ Гос. Совѣтѣ, въ порядкѣ инициативы, возникло предложеніе о необходимости измѣненія способа избранія членовъ Гос. Совѣта отъ Западнаго края. Правительство точно также считало существующій способъ несправедливымъ и подлежащимъ измѣненію, поэтому приходилось, по мысли правительства и группы членовъ Гос. Совѣта, создать такое новое избирательное собраніе, въ которомъ права русскаго экономически слабаго большинства были бы ограждены отъ польскаго, экономически и культурно сильнаго меньшинства. Но это наталкивало на мысль, нельзя ли этому новому избирательному собранію придать еще нѣкоторыя функціи, такъ какъ, казалось что оно имѣетъ въ себѣ данныя, всѣ задатки для правильнаго веденія земскаго дѣла. Какъ вамъ извѣстно, земское положеніе не было до настоящаго времени распространено на Западный край, не смотря на цѣлый рядъ предположеній и плановъ правительства и, именно, вслѣдствіе того, что всѣ возникавшія предположенія не давали увѣренности, что русскія государственныя начала будутъ достаточно ограждены отъ напора многочисленныхъ мѣстныхъ вліяній и вожделеній. Но разъ эта задача благополучно разрѣшалась для избирательнаго собранія, то она тѣмъ самымъ была, конечно, разрѣшена и по отно-

шенію къ земству. Поэтому правительству оставалось только внести на законодательное разсмотрѣніе законопроектъ измѣненнаго, согласно мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ, положенія 1890 года, съ тѣмъ, чтобы будущія земскія собранія явились избирательными коллегіями для выборовъ членовъ Гос. Совѣта. Вотъ, за эту работу и взялось правительство, вооружилось всѣми необходимыми матеріалами, собрало ститистическій матеріаль и прежде всего задало самому себѣ вопросъ: какимъ же образомъ оградить русскія государственныя начала, каковы предѣлы ограниченій, обезпечивающіе эти начала и одновременно не убивающіе самую возможность земской самодѣятельности.

Разбираясь въ этихъ вопросахъ, правительство столкнулось съ двумя теченіями мысли. Одно изъ нихъ, самое, на первый взглядъ, естественное и справедливое, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: разъ признано возможнымъ привлечь къ мѣстной экономической дѣятельности мѣстные элементы, то нельзя трактовать ихъ, какъ элементы опасные. Всякое стѣсненіе, всякое ограниченіе ихъ было бы только искусственнымъ раздуваніемъ старинной племенной вражды между національностями польской и русской, это было бы, какъ только что выразился предыдущій ораторъ—увѣковѣченіемъ политической борьбы, узаконеніемъ политической ненависти, отдаленіемъ эры примирѣнія и даже хуже того—быть можетъ, введеніемъ политики въ ту область, которая должна быть политикѣ чужда. Единственное ограниченіе, которое допускается по этой теоріи—это огражденіе государствомъ отдѣльных племенныхъ группъ путемъ пропорціональнаго представительства, такъ какъ иначе болѣе сильныя, болѣе многочисленныя группы поглотили бы, подавили бы болѣе мелкія національныя группы, которыя точно также развились историческимъ путемъ. Сторонники этого взгляда считаютъ всякое ограниченіе, выходящее за эти предѣлы, прямо какимъ-то дикимъ, противокультурнымъ націонализмомъ, уничтожающимъ самую идею земскаго

представительства. Вот тот совершенно определенный отвѣтъ на прежде всего подлежащій выясненію коренной вопросъ, который, по моему понятію, соотвѣтствуетъ міровозрѣнію польскихъ уроженцевъ западныхъ губерній и представителей нашей оппозиціи. Но правительственная идея шла по другимъ теченіямъ, она приводила къ другимъ выводамъ, и правительственный законопроектъ, какъ вамъ извѣстно, не соотвѣтствуетъ, какъ приведеннымъ соображеніямъ. Исходная точка, однако, одна и та же. И правительство, и его противники сознаютъ одинаково, что согласно теперешнему состоянію Западнаго края необходимо использовать его мѣстные элементы. Правительство обязано группировать ихъ, иначе оно стало бы пособникомъ отсталости края, который до настоящаго времени не имѣетъ ни самообложенія, ни уѣздныхъ земствъ, который вслѣдствіе этого не можетъ экономически прогрессировать, что въ свою очередь отражается, конечно, и на благосостояніи всего государства.

Это, какъ я только что сказалъ, одинаково понимаютъ, какъ правительство, такъ и его противники. Но послѣдніе считаютъ это положеніе самодовлѣющимъ, правительство же раздѣляетъ его въ его теоретической чистотѣ, лишь постольку и поколѣ оно не противорѣчитъ тѣмъ преемственно проводимымъ государствомъ національнымъ задачамъ, которыя оно поставило себѣ въ Западномъ краѣ. Каковы эти задачи, и какое ихъ отношеніе къ земству, я скажу нѣсколько позже, но самое наличіе ихъ заставляетъ уже признать разъединеніе областей экономической и политической, необходимость подчиненія земской идеи идеѣ государственной, которая поставила себѣ въ Западной Россіи извѣстныя задачи и извѣстныя цѣли. Первоначально правительство проводило эти задачи вооруженной силою, затѣмъ оно начало проводить ихъ административными мѣрами, которыя давали перевѣсъ на мѣстѣ русскимъ государственнымъ элементамъ. Такимъ образомъ изъ центра, изъ хранилища матеріальной силы и государственнаго смысла, давался импульсъ для возсозданія, для насажденія русскихъ госу-

дарственныхъ ячеекъ, русскихъ государственныхъ очаговъ. Конечно, гг., эти ячейки, эти гнѣзда были слабѣе, были и разбросаннѣе, чѣмъ крѣпкія цитадели польской культуры, которыя вѣками планомѣрно насаждались въ Западной Россіи; и вотъ, когда наступило время для большей свободы и самодѣтельности мѣстныхъ группъ. спрашивается, въ правѣ ли государство предоставить русскія силы самимъ себѣ, въ правѣ ли оно теперь, въ настоящее время, сразу отказать въ помощи тѣмъ слабымъ отроуткамъ русской государственности, которые тамъ еще не окрѣпли, которые не могутъ еще самостоятельно себя охранять? Возможно ли въ настоящее время на политической аренѣ Западнаго края предоставить свободное состязаніе, свободное соревнованіе двумъ политическимъ и экономическимъ факторамъ, русскому и польскому? Достояна ли Русскаго Правительства роль посторонняго наблюдателя, стоящаго на этомъ историческомъ ипподромѣ или въ качествѣ безпристрастнаго судьи у призового столба и регистрирующаго лишь успѣхи той или другой народности? А чтобы получить отвѣтъ, правильный отвѣтъ на эти вопросы, отвѣтъ, отвѣчающій нашимъ государственнымъ задачамъ, необходимо искать его господа, не въ абстрактной доктринѣ, а въ опытѣ прошлаго и въ области фактовъ. И вотъ, совершенно добросовѣстныя изысканія въ этихъ областяхъ привели правительство къ необходимости: во-первыхъ, разграниченія польскаго и русскаго элемента во время самаго процесса земскихъ выборовъ; во-вторыхъ, установленія процентнаго отношенія русскихъ и польскихъ гласныхъ, не только фиксировавъ ихъ имущественное положеніе, но запечатлѣвъ исторически сложившіяся соотношенія этихъ силъ; въ-третьихъ, учесть въ будущемъ земствѣ историческую роль и значеніе православнаго духовенства. И наконецъ, дать извѣстное огражденіе правамъ русскаго элемента въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ. Переходя къ изложенію передъ вами тѣхъ мотивовъ, которые послужили основаніемъ къ этимъ выводамъ, я прежде всего долженъ оговорить, что какія-либо половинчатыя мѣры

при такой постановкѣ вопроса были бы только вредны. И дѣйствительно, если, господа, и вы, и правительство признаете, что должны быть ограждены русскіе государственные интересы, то, казалось бы, и нелогично и вредно обезпечить ихъ только въ части, основываясь только на бумажныхъ данныхъ, не учитываяа реального соотношенія силъ. Не государственно, господа, ставить себѣ извѣстную задачу и не обезпечить въ полномъ объемѣ ея достиженія. Если невозможно минимальное участіе русскаго элемента въ земствѣ, вслѣдствіе того, что оно можетъ парализовать свободную самодѣятельность земства введеніемъ случайнаго элемента, то лучше тогда отъ введенія земства отказаться. Вотъ почему правительство и предлагаетъ вамъ отсрочить введеніе земства въ трехъ губерніяхъ виленскаго генераль-губернаторства; въ остальныхъ 6-ти губерніяхъ правительство считаетъ необходимымъ ввести земство одновременно, такъ какъ въ нихъ достаточно элементовъ для свободной земской самодѣятельности, при одновременномъ сохраненіи и интересовъ государственности. Мотивы, почему правительство предлагаетъ вамъ въ предѣлахъ виленскаго генераль-губернаторства земства не вводить, вамъ освѣтять, быть можетъ, въ чемъ именно правительство видитъ связь между экономической, хозяйственной и политической жизнью Западной Россіи. Дѣло въ томъ, что въ предѣлахъ виленскаго генераль-губернаторства земскія функціи принадлежатъ мѣстнымъ губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ и приказамъ общественнаго призрѣнія. Соприкасаясь съ этими учрежденіями, мѣстное населеніе видитъ въ нихъ учрежденія русскія, а соприкасаться ему съ ними приходится на каждомъ шагѣ: мѣстный житель, когда онъ боленъ, обращается въ сельскую лѣчебницу, въ сельскую аптеку, къ сельскому врачу, къ сельской повивальной бабкѣ, фельдшеру; рабочій ищетъ работы на земскомъ шоссе, при постройкѣ больницы и школы; родители имѣютъ дѣло съ учителями; сироты поступаютъ въ земскіе пріюты, — все это учрежденія, носящія русскую окраску, учрежденія, которыя запечатлѣны Русской

государственностью. Представьте же себѣ, гг., что случится въ этомъ краѣ при передачѣ всѣхъ этихъ учреждений въ мѣстныя руки? Русская недвижимая собственность въ Ковенской губ. составляетъ не болѣе 14 проц., въ Виленской губ. — 20 проц. И если, гг., не исковеркать совершенно земской идеи, не насадить русскихъ въ земствѣ по назначенію, то конечно, оно перейдетъ въ руки мѣстныхъ людей, и въ первую голову самыхъ сильныхъ, т. е. не литовцевъ, не бѣлорусовъ, а поляковъ. Не думайте гг., что у правительства есть какая-нибудь предвзятость, есть какая-нибудь непріязнь къ польскому населенію. Со стороны государства было бы нелѣпо, а съ моей стороны это было бы даже дико, потому что именно въ тѣхъ губерніяхъ, о которыхъ я теперь говорю, я научился цѣнить и уважать высокую культуру польскаго населенія и съ гордостью могу сказать, что оставилъ тамъ немало друзей. Но, гг., будьте справедливы и отдайте себѣ отчетъ, разсудите безпристрастно, какъ отзовется на населеніи передача всѣхъ мѣстныхъ учреждений въ руки мѣстнаго населенія. Вѣдь сразу, какъ въ театрѣ, при перемѣнѣ декорации, все въ краѣ измѣнится, все будетъ передано въ польскія руки, земскій персоналъ будетъ замѣненъ персоналомъ польскимъ, пойдетъ польскій говоръ. Въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ, гдѣ съ 1863 г. вѣдь отвыкли отъ польскихъ порядковъ, огорошенный обыватель сразу даже не разберется, не пойметъ, что случилось, но потомъ очень скоро онъ твердо уразумѣетъ, что это означаетъ, что край перешелъ въ область тяготѣнія Царства Польскаго, что правительство не могло удержать его въ своихъ рукахъ, вслѣдствіе ли своей матеріальной слабости или отсутствія государственнаго смысла. Но мнѣ скажутъ, что всѣ эти разсужденія относятся къ 3 губерніямъ генераль-губернаторства, а что въ остальныхъ 6 губерніяхъ племенное соотношеніе болѣе благопріятно для русскихъ людей, и поэтому въ этихъ губерніяхъ остаются въ силѣ всѣ соображенія, согласно которымъ недоувѣріе къ мѣстнымъ русскимъ элементамъ является оскорбле-

ніемъ, и всѣ мѣропріятія, мѣшающія свободному соревнованію народностей, являются источникомъ смуты и раздраженія. Но такъ ли это, господа? Вѣдь при рѣшеніи такихъ важныхъ вопросовъ необходимо руководствоваться не благожелательнымъ порывомъ, а фактами, примѣняя строго-математическій точный методъ. А факты, которые внимательно должны изучить и государственные люди, и законодатели, это, господа, факты историческіе, это ошибки нашихъ предшественниковъ, это опыты пережитаго до самыхъ послѣднихъ дней. Я, гг., не сталь бы, можетъ быть, касаться этихъ предметовъ, этихъ историческихъ данныхъ, если бы не коснулся ихъ предыдущій ораторъ. Но онъ началъ съ 63 года. Я конечно, не буду тоже вамъ пересказывать всю исторію Западной Руси, но принужденъ привести вамъ нѣсколько историческихъ сопоставленій, поучительныхъ по моему взгляду, для предотвращенія отъ повторенія неоднократно уже повторявшихся ошибокъ. Западныя губерніи, какъ вамъ извѣстно, въ 14-мъ столѣтіи представляли изъ себя сильное литовско-русское государство. Въ 18-мъ столѣтіи край этотъ перешелъ опять подъ власть Россіи съ оплаченнымъ и перешедшимъ въ католичество высшимъ классомъ населенія, и съ низшимъ классомъ, поработеннымъ и угнетеннымъ, но сохранившимъ вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ преданность православію и Россіи. Въ эту эпоху русское государство было властно вводить свободно въ край русскія государственныя начала. Мы видимъ Екатерину Великую, несмотря на всю ея гуманность, водворяющею въ край русскихъ землевладѣльцевъ, русскихъ должностныхъ людей, вводящею общія губернскія учрежденія, отмѣняющею литовскій статутъ и магдебургское право. Ясно стремленіе этой государыни укрѣпить еще струящіяся въ край русскія теченія, вливъ въ нихъ новую русскую силу для того, чтобы придать всему краю прежнюю русскую государственную окраску. Но не такъ думали ея преемники. Они считали ошибкой государственное воздѣйствіе на благопріятное въ русскомъ смыслѣ разрѣшеніе процесса, которымъ бро-

диль Западный край въ теченіе столѣтія, процесса, который заключался въ долголѣтней борьбѣ началъ русско-славянскихъ и польско-латинскихъ. Они считали эту борьбу просто законченной. Справедливость, оказанная высшему польскому классу населенія, должна была сдѣлать эту борьбу безсмысленной, ненужной, должна была привлечь эти верхи населенія въ пользу русской государственной идеи. Опытъ этотъ, произведенный Императорами Павломъ Петровичемъ и Александромъ Благословеннымъ, приобрѣтаетъ съ нашей точки зрѣнія, особую важность и особую поучительность.

Я прохожу мимо общихъ государственныхъ мѣропріятій, которыя приняты были этими Государями и которыя привели край къ прежнему положенію. Но позвольте остановить ваше вниманіе на томъ довѣріи, которое было оказано мѣстнымъ хозяйскимъ такъ сказать земскимъ теченіямъ края. Русскіе люди которые были поселены въ край, опять были выселены; былъ восстановленъ опять литовскій статутъ, были восстановлены сеймики, которые выбирали маршалковъ, судей и всѣхъ служилыхъ людей. Но то, что въ великодушныхъ помыслахъ названныхъ Государей было актомъ справедливости, на дѣлѣ оказалось политическимъ соблазномъ. Облегчали польской интеллигенціи возможность политической борьбы и думали, что въ благодарность за это, она отъ этой борьбы откажется. Немудрено, господа, что Императора Александра I ждали крупныя разочарованія. И дѣйствительно, скоро весь край принялъ польскій обликъ. Какъ яркій примѣръ, я приведу вамъ превращеніе старой православной митрополитанской церкви въ анатомической театръ при подьскомъ виленскомъ университетѣ. Къ концу царствованія Императора Александра 1-го весь край былъ покрытъ тайными обществами. Вездѣ гнѣздились заговоры, въ воздухѣ носилась гроза, которая, и разразилась послѣ смерти Александра, въ 1831 году первымъ вооруженнымъ возстаніемъ. Это возстаніе, господа, открыло глаза русскому правительству. Государь Императоръ Николай Павловичъ вернулся къ политикѣ Ека-

терины Великой. Своей цѣлью онъ поставилъ, какъ писалъ въ рескриптѣ на имя генераль-губернатора Юго-Западнаго края, „вести край сей силой возвышенія православія и элементовъ русскихъ къ безпредѣльному единенію съ великорусскими губерніями“, и далѣе: „дотоѣ не перестанутъ дѣйствовать во исполненіе изъясненныхъ видовъ моихъ, пока ввѣренныя вамъ губерніи не сольются съ остальными частями Имперіи въ одно тѣло, въ одну душу“. Тутъ, гг., видна ясная политическая идея и эти простыя, честно, открыто сказанныя слова не оставляли уже мѣста добросовѣстному заблужденію со стороны польскаго общества. Но я долженъ замѣтить, что въ царствованіе Николая Павловича, ему даже не представилось необходимости принимать особенно рѣзкія мѣры по отношенію тѣхъ учреждений, которыя носили земскую окраску. Политика въ царствованіе Николая Павловича вращалась вокругъ униатскаго вопроса, что привело къ воссоединенію униатовъ, вращалась вокругъ школьнаго дѣла, при чемъ польскій университетъ былъ перенесенъ изъ Вильны въ Кіевъ, мѣстнымъ обывателямъ не была даже окончательно заграждена возможность поступать на государственную службу; дворянскимъ собраніямъ было лишь вмѣнено въ обязанность принимать на дворянскую службу лицъ, безпорочно прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ на военной или гражданской службѣ. И мало-по-малу, безъ особой ломки, планы и виды Императора начали проходить въ жизнь. Но, гг., судьбѣ было угодно, чтобы опытъ, единожды произведенный послѣ смерти Екатерины II, повторился еще разъ. По восшествіи на престоль, Императоръ Александръ II, по врожденному ему великодушію, сдѣлалъ еще разъ попытку привлечь на свою сторону польскіе элементы Западнаго края. Вмѣсто того, чтобы продолжать политику проведенія русскихъ началъ, которыя начали уже получать преобладаніе надъ польскими стремленіями и вліяніями, поставлено было цѣлью эти стремленія, эти вліянія обезвредить, сдѣлать ихъ однимъ изъ слагаемыхъ государственности въ Западномъ краѣ. И, тривіально говоря,

поляки были попросту еще разъ сбиты съ толку; поляки никогда не отказывались и не стремились отказаться отъ своей національности, какія бы льготы имъ представлены ни были, а льготы эти, съ своей стороны, питали надежды, иллюзіи осуществленія національнаго стремленія — ополяченіе края. Дѣйствительно, въ это время къ Государю Императору Александру II начали со всѣхъ сторонъ обращаться съ домогательствами и просьбами. Могилевское дворянство черезъ рогачевскаго предводителя Богума обратилось къ Императору съ просьбой вернуть польскому дворянству всѣ права, которыя оно имѣло при польскихъ короляхъ и ввести польское судопроизводство; подольское дворянство обратилось съ ходатайствомъ присоединить Подольскую губернію къ Царству Польскому. Я не буду приводить другихъ примѣровъ, но намъ, въ порядкѣ изслѣдованія хозяйственно-экономическаго теченія, на что только я обращаю вниманіе въ своемъ изложеніи, не мѣшаетъ вспомнить попытку того времени со стороны польскаго дворянства укрѣпить за собой господство надъ русско-литовскимъ простонародіемъ путемъ отмѣны крѣпостнаго права безъ надѣленія земель. Я упоминаю объ этомъ только для того, чтобы вы могли учесть существующій до настоящаго времени извѣстный аристократизмъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые привыкли держать мѣстное населеніе подъ сильнымъ экономическимъ гнетомъ и въ экономической зависимости. Въ это-то время западно-русскій народъ изобрѣлъ про себя самого весьма унылую, весьма печальную поговорку: „Зробишь — панъ бере, не зробишь — панъ дере, нехай, кажу, насъ вмѣстѣ чортъ побере“. Въ это время пробудились у поляковъ всѣ врожденные хорошія и дурныя стремленія, они проснулись, пробужденные примирительной политикой Императора Александра II, политикой, которая, какъ и 30 лѣтъ передъ этимъ, окончилась вторымъ вооруженнымъ возстаніемъ. Я не буду подробно останавливаться на тѣхъ, дѣйствительно, суровыхъ, крутыхъ мѣрахъ, которыя были примѣнены къ мѣстному польскому населенію, о которыхъ болѣзненно говорить и

о которыхъ упоминалъ уже предыдущій ораторъ. Вы знаете всѣ тѣ ограниченія, и относительно польскаго языка, и относительно правъ службы, и относительно правъ землевладѣнія, и относительно дворянскаго представительства, которыя были въ ту пору приняты и которыя продержались до 1905 года, мѣры, которыя по странной ирснѣ судьбы, были результатомъ великодушнаго порыва великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, Царя Освободителя. Вотъ, гг., тѣ историческіе уроки, которые, я думаю, съ достаточной яркостью указываютъ, что такое государство, какъ Россія, не можетъ и не въ правѣ безнаказанно отказываться отъ проведенія своихъ историческихъ задачъ. Но, гг., историческія задачи забываются. Въ памяти у многихъ, однако, сохранились, я думаю, событія послѣднихъ лѣтъ. И дѣйствительно, любопытно прослѣдить, какимъ образомъ реагировали на тѣ потрясенія, которыя перенесла Россія въ 1905 и дальнѣйшіе годы, вліятельные польскіе круги въ Западной Россіи. Повторялась историческая возможность, дважды открывавшаяся уже при Императорѣ Александрѣ I и Александрѣ II.

Вѣдь послѣ указа 12 декабря 1904 г. и восполнѣдовавшаго въ разъясненіе этого указа Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ отъ 1 мая 1905 г. (о которомъ тутъ упоминалось), представлялась возможность польскому населенію идти вмѣстѣ, идти рука объ руку съ русскими по культурному пути, по спокойному государственному руслу. Какъ же воспользовалась польская интеллигенція этой возможностью? Да такъ же, какъ и въ первые 2 раза: сильнымъ поднятіемъ враждебнаго настроенія по отношенію ко всему русскому. Случилось то, гг., что должно было случиться: каждый разъ, когда слабѣетъ въ краѣ русская творческая сила, выдвигается и крѣпнетъ польская. Я не буду приводить вамъ особенно рѣзкихъ эпизодовъ изъ исторіи тѣхъ дней, рѣзкіе эпизоды вѣдь случались по всей Россіи. Если я говорю на эту тему, то потому лишь, что она затронута была предыдущимъ ораторомъ. По-

вторяю, я никого не обвиняю, я рассказываю. Въ 1906 г. и въ послѣдующіе годы, въ Сѣверо-Западномъ и въ Юго-Западномъ краѣ произошло приблизительно одно и то же: и духовенство, и интеллигенція старались то смутное броженіе, которое проникло въ народъ, направить въ національное русло. Въ то время, какъ вы знаете, были попытки насильственно смѣнять всѣхъ православныхъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, изгоняли православныхъ учителей изъ школъ, предъявлялись повсемѣстно требованія. Но особенно успѣшно поднять народныя массы не удалось—движеніе, какъ и въ прежнія времена, сосредоточилось въ интеллигенціи и духовенствѣ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ эту эпоху особенно замѣтную роль сыгралъ римско-католическій епископъ бар. Роопъ. Дѣятельность его примѣчательна потому, что онъ полу-нѣмецъ, полу-полякъ, человекъ по взглядамъ своимъ, по убѣжденіямъ спокойный, прожившій долгое время въ центрѣ Россіи, не можетъ почитаться прирожденнымъ агитаторомъ; онъ просто въ силу обстоятельствъ, въ силу необходимости и, я думаю, въ смягченной формѣ, вслѣдствіе своихъ качествъ, явился олицетвореніемъ тѣхъ польскихъ теченій, которыя господствовали въ это время на Литвѣ. Онъ долженъ былъ въ угоду этимъ теченіемъ даже смягчить свою аграрную политику, придать ей другіе контуры, онъ долженъ былъ особенно сурово относиться къ ксендзамъ литовской и бѣлорусской національностей и замѣнять въ литовскихъ приходахъ этихъ ксендзовъ ксендзами поляками. Изъ неоднократныхъ моихъ бесѣдъ съ епископомъ, я вынесъ впечатлѣніе, что онъ находится подъ гнетомъ тѣхъ идей, которыя господствовали надъ умами освободительной эпохи Императоровъ Александра I и Александра II. Ему казалось, онъ даже былъ увѣренъ, что русское государственное начало въ краѣ рушилось, что его уже нѣтъ, что осталось пустое мѣсто, которое нужно спѣшить заполнить польскимъ содержимымъ. Онъ открыто, совершенно сознательно, *bona fide* говорилъ о томъ, что необходимо сформированіе полковъ изъ мѣстныхъ обы-

вателей, если возможно одного и того же исповѣданія, онъ говорилъ объ автономіи не только Царства Польскаго, но и объ автономіи другихъ областей; онъ проповѣдывалъ, — я скажу его собственными словами, — „необходимость передачи въ опытныхъ честныхъ руки управленія краемъ въ случаѣ дальнѣйшей дезорганизации существующаго управленія и окончательной потери авторитета органами послѣдняго“. И польская интеллигенція поддержала своего епископа. Въѣдъ поѣздки епископа по своей епархіи — это было торжественное шествіе по польской землѣ; вездѣ триумфальныя арки съ польскими флагами и гербами, встрѣчи съ оркестрами музыки, съ зажженными факелами, проводы всадниками, въ національныхъ костюмахъ, такъ называемыми бандеріями. Гипнозъ былъ полный. Чтобы разрушить его, необходимъ былъ шокъ, который и воспослѣдовалъ въ видѣ Высочайшаго указа отъ 4 сентября объ увольненіи еп. бар. Роопа отъ должности. Но то, что наиболѣе ярко создалъ бар. Роопъ въ Литвѣ, существовало повсюду. Польское общество стало спѣшно, наскоро перекрашивать Западный край въ польскую краску.

Сельско-хозяйственныя общества превратились въ общества польскія. Я помню хорошо минскую сельско-хозяйственную выставку 1901 г. Вездѣ были русскіе флаги, русскія надписи, совершенно корректное отношеніе къ русскимъ экспонентамъ. Поговорите съ тѣми лицами, которыя посѣтили въ 1908 году и въ 1909 г. сельско-хозяйственныя выставки въ Проскуровѣ, Винницѣ и Слуцкѣ, вѣдь они вынесли впечатлѣніе польскаго края, полного игнорированія всего русскаго. Въ Юго-Западномъ краѣ въ 1906 г. образовалось общество русскихъ землевладѣльцевъ, которые хотѣли идти вмѣстѣ съ поляками, идти рука объ руку съ ними. Я помню депутацію отъ русскихъ землевладѣльцевъ Юго-Западнаго края, которая явилась въ Петербургъ просить о томъ, чтобы были уничтожены всѣ ограниченія для поляковъ. Но вѣдь русскіе землевладѣльцы ошиблись. Вѣдь этотъ союзъ скоро рушился; въ Киевѣ и Житомирѣ въ 1906 году на

польскихъ сѣздахъ было провозглашено, что польская культура выше русской и, что поляки имѣютъ въ Юго-Западномъ краѣ особое положеніе. Прочтите „Дневникъ Кіевскій“ за октябрь мѣсяць 1906 года; тамъ помѣщено письмо отъ польскихъ землевладѣльцевъ, заявляющихъ, что они достаточно сильны, что имъ не нужно союзничества, не нужно помощи со стороны русскихъ. И немудрено, господа, что взгляды русскихъ землевладѣльцевъ, явившихся просить за поляковъ въ Петербургъ, что взгляды эти измѣнились. Думая объ этомъ, я часто вспоминалъ о томъ, что мнѣ приходилось говорить депутатамъ польскимъ, которые являлись ко мнѣ передъ роспускомъ второй Думы, передъ 3 іюня 1907 г. Я говорилъ имъ, я повторялъ имъ, что въ политикѣ нѣтъ мести, но есть послѣдствія. Но поляки не были въ силахъ измѣнить свое политическое направленіе, они не могли этого сдѣлать, и при выборахъ въ Гос. Думу и Совѣтъ, вездѣ, гдѣ русскіе имъ предлагали соглашеніе, почти вездѣ они это отвергали. Я возьму, какъ примѣръ, Минскую губ., гдѣ наиболѣе уважаемые поляки изъ умѣреннаго стана во время послѣднихъ выборовъ въ Гос. Совѣтъ не могли оказать никакого вліянія на своихъ соотечественниковъ. Все это, конечно, повліяло и на правительство, которое въ 1906 г. готовило законопроектъ о введеніи земства въ Западномъ краѣ на началахъ пропорціональнаго представительства, но намѣреніе это оставлено. Все, что я сказалъ, всѣ эти историческія данныя, всѣ эти факты являются посылками, которыя облегчаютъ мнѣ мои выводы и заключенія. Вамъ понятно, что все историческое прошлое Западнаго края говоритъ за необходимость оградить его отъ племенной борьбы во время выборовъ въ земства, оградить его отъ преобладающаго вліянія польскаго элемента въ экономической, хозяйственной жизни, которою, главнымъ образомъ, и живетъ мѣстное населеніе. Да, необходимо ввести земство, необходимо дать просторъ мѣстной самодѣятельности, необходимо развить силу тѣхъ племенъ, которыя населяютъ Западный край, но историческія причины заставляютъ по-

ставить государственныя грани для защиты русскаго элемента, который иначе неминуемо будет стѣсненъ, будетъ отброшенъ. Изъ всего этого гг., вытекаетъ для меня необходимость національныхъ курій. Но куріи эти должны быть только избирательныя. Превращеніе этихъ курій въ собранія политическія, разжигающія страсти, сеймики, рѣшающіе вопросы о томъ, настала или нѣтъ пора совмѣстной выборной кампаніи поляковъ съ русскими и рѣшающіе вопросъ этотъ мозаично, случайно, создающіе дѣйствительно враждебную атмосферу для совмѣстной дѣятельности польскихъ и русскихъ классовъ — это, господа, по мнѣнію Правительства, недопустимо, и предложеніе комиссіи Государственной Думы о факультативномъ соединеніи національныхъ курій неприемлемо. Нельзя забывать, гг., что польскому элементу, полякамъ, при ихъ прекрасной дисциплинѣ, при ихъ культурности, при ихъ силѣ, немудрено будетъ склонять русскія избирательныя собранія избирать гласныхъ совмѣстно, но затѣмъ, пользуясь или большинствомъ избирателей поляковъ, или, къ сожалѣнію, абсентизмомъ русскихъ, добиться избранія тѣхъ изъ русскихъ, которые имъ угодны. Но даже самое установленіе національныхъ курій не обезпечитъ еще гг., не оградитъ русскихъ государственныхъ интересовъ. Преобладаніе этихъ началъ, преобладаніе надъ всѣми другими интересами можетъ осуществиться только путемъ преобладанія русскаго элемента въ земскихъ собраніяхъ.

Теорія говоритъ о томъ, что число земскихъ гласныхъ по различнымъ категоріямъ должно опредѣляться сообразно цѣнности принадлежащаго каждой категоріи имущества. Но теорія въ данномъ случаѣ едва ли правильно разрѣшитъ сложныя, исторически наслоившіяся племенные соотношенія. Вспомните, что большинство населенія въ западныхъ губерніяхъ, громадное большинство принадлежитъ къ русской національности и православному исповѣданію. Болѣе состоятельныя лица, замле-владѣльцы были ранѣе тоже русскіе и православные, но съ вѣками они утратили свою національность, они превратились въ поляковъ и поляковъ стойкихъ. Мнѣ пом-

вится, что въ былыя времена въ Вильнѣ носитель одного изъ древнѣйшихъ русскихъ именъ, на указаніе ему, что предки его были православные, надменно и презрительно отвѣчалъ: „Да, но еще раньше они были язычниками“. Вотъ, господа, такимъ землевладѣльцамъ, а также и прирожденнымъ полякамъ принадлежать громадныя земельныя пространства въ краѣ, и эти земельныя пространства, по мысли комиссіи, должны опредѣлять число польскихъ гласныхъ, а численно подавляющее большинство населенія, правда земельно-бѣдное, но сохранившее свою національность, въ расчетъ приниматься не должно. Простите, господа, но тутъ очевидно недоразумѣніе. Вѣдь правительство предлагаетъ учесть, принять во вниманіе оба признака: принять во вниманіе и признакъ національный и признакъ матеріальный, такъ сказать, имущественно-культурный, взять среднее арифметическое этихъ признаковъ; комиссія же предлагаетъ принять во вниманіе лишь одинъ признакъ—признакъ имущественный и, наталкиваясь при этомъ на чрезвычайно невыгодныя соотношенія для русскихъ земскихъ гласныхъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вводитъ коррективъ, но коррективъ гораздо болѣе опасный, чѣмъ коррективъ на численность населенія, который предлагаетъ правительство. Комиссія предлагаетъ опредѣлить число польскихъ гласныхъ въ уѣздахъ, учитывая средній по губерніямъ процентъ стоимости польской недвижимости по отношенію къ стоимости всей недвижимости губерніи. Этотъ приемъ, конечно, увеличиваетъ число русскихъ гласныхъ въ нѣкоторыхъ, польскихъ преимущественно, уѣздахъ, но, съ другой стороны, онъ насаждаетъ въ чисто русскихъ уѣздахъ искусственно гласныхъ поляковъ. Возьмите примѣры: Черкасскій у., Кіевской губ.,— всего на всего въ немъ 7 владѣльцевъ поляковъ полноценовиковъ,—по расписанію комиссіи предполагается 8 гласныхъ поляковъ, въ Велижскомъ уѣздѣ, Витебской губ. всего на всего 4 ценовика-поляка,—предполагается 4 гласныхъ отъ поляковъ, тогда какъ въ обоихъ уѣздахъ, если учесть стоимость польскихъ имуществъ въ уѣздѣ, возможно было бы пропорціонально отвести лишь по

одному гласному на уѣздъ. Я привелъ самые разительные примѣры, но общее число гласныхъ поляковъ по 6 губерніямъ достигаетъ по варианту комиссіи угрожающихъ для русскихъ интересовъ размѣровъ. Всего по законопроекту правительства гласныхъ поляковъ 256, по варианту комиссіи число ихъ доходитъ до 457—на 70 проц. болѣе. Правда, гг., ни въ одной изъ губерній въ общемъ число поляковъ гласныхъ не превышаетъ 30 проц.; остальные 70 проц. принадлежатъ крестьянамъ и русскимъ крупнымъ и мелкимъ землевладѣльцамъ. Но необходимо, господа, принять во вниманіе, что крестьяне и мелкіе землевладѣльцы, какъ я уже сказалъ, находятся подъ сильнымъ экономическимъ давленіемъ польскихъ помѣщиковъ... Русскій элементъ, русскіе помѣщики тамъ не силочены и, къ сожалѣнію часто не проживаютъ въ краѣ, поэтому, если прямо смотрѣть на вещи, понятенъ страхъ преобладанія 30 проц. богатыхъ, пустившихъ глубокіе корни въ краѣ польскихъ помѣщиковъ въ союзѣ съ частью крестьянъ и можетъ быть, къ сожалѣнію, ополяченныхъ русскихъ. Для экономическаго прогресса, для поступательнаго движенія впередъ края, конечно, необходимо, какъ я сказалъ, земство, но необходимо принять во вниманіе и учесть всѣ приведенныя обстоятельства; необходимо также вспомнить о роли духовенства, исторической въ Западномъ краѣ, о томъ благотворномъ вліяніи, которое оно имѣло на крестьянство, о томъ, какъ оно его соединяло. Поэтому, правительство настаиваетъ на томъ, чтобы въ уѣздныхъ собраніяхъ было не менѣе трехъ, а въ губернскихъ собраніяхъ—не менѣе четырехъ представителей отъ духовенства. Я оставляю до постановленія чтенія другіе менѣе важные вопросы, какъ, на примѣръ, вопросъ объ уменьшеніи ценза или объ разслоеніи избирательнаго съѣзда на два съѣзда, тѣмъ болѣе, что правительство не имѣетъ противъ этого принципиальныхъ возраженій.

Мнѣ остается высказаться по поводу рѣшенія комиссіи относительно предоставленія должностей по выборамъ и по назначенію въ земствахъ безразлично лицамъ польскаго и русскаго происхожденія Комиссія пред-

полагала, что разъ русскіе гласные будутъ въ большинствѣ въ земскихъ собраніяхъ, тѣмъ самымъ обезпечено достаточное положеніе русскаго элемента въ земскихъ учрежденіяхъ. Я увѣренъ, что это не такъ, я увѣренъ, что только силой твердаго закона можно установить минимумъ русскаго элемента въ этихъ учрежденіяхъ. Я говорю, гг., о минимумѣ, такъ какъ проектомъ предполагается установить 50 проц., т. е. такое число, на которое, сообразно проценту населенія, польскій элементъ никогда даже не могъ бы и рассчитывать. Вопросъ о служащихъ осложняется легкостью приглашенія на мѣста польскихъ служащихъ, дешевизной ихъ, трудностью отказать почтенному иногда человѣку, который проситъ предоставить должность поляку, отказать только потому, что онъ полякъ, не опираясь на твердый законъ, осложняется нѣкоторымъ добросердечіемъ, нѣкоторою податливостью русскаго элемента. Все это равномерно относится и къ вольнонаемнымъ и выборнымъ должностямъ. Особенную важность имѣетъ должность предсѣдателя управы, такъ какъ отъ него зависитъ и назначеніе на должность вольнонаемныхъ. Я слышу возгласы отрицательные, возгласы „нѣтъ“. Я не буду голословенъ, я укажу на городскія самоуправленія. Тамъ, гдѣ польскій элементъ можетъ оказать достаточное воздѣйствіе, тамъ онъ, какъ въ минскомъ городскомъ самоуправленіи, не пропускаетъ совсѣмъ русскихъ, это было на послѣднихъ городскихъ выборахъ, гдѣ не прошелъ ни одинъ гласный по русскому списку. Намъ говорятъ „нѣтъ“. Я укажу на другія городскія самоуправленія, гдѣ въ исполнительные органы проникаетъ смѣшанный составъ, какъ, на примѣръ въ Житомирѣ. Тамъ всѣ важнѣйшія должности по найму, и бухгалтеры, и секретари, и юрисконсульты, и врачи, и завѣдующіе водопроводомъ, все отдано полякамъ. Я, господа, на этомъ заканчиваю свои объясненія.

Но я бы не хотѣлъ сойти съ этой трибуны, не подчеркнувши еще разъ, что цѣль правительственнаго законопроекта не въ угнетеніи правъ польскихъ уроженцевъ Западнаго края... а въ защитѣ правъ уроженцевъ русскихъ. Законопроектъ даетъ законное представитель-

ство всѣмъ слоямъ мѣстнаго населенія, всѣмъ интересамъ; онъ только ставитъ предѣлъ дальнѣйшей многовѣковой племенной политической борьбѣ... онъ ставитъ этотъ предѣлъ, ограждая властнымъ и рѣшительнымъ словомъ русскія государственныя начала. Подтвержденіе этого принципа здѣсь въ этой залѣ вами, гг., разрушить, можетъ быть, не мало иллюзій и надеждъ, но предупредить и не мало несчастій и недоразумѣній, запечатлѣвъ открыто и нелицемѣрно, что Западный край есть и будетъ край русскій, навсегда, навѣки.

По вопросу объ участіи православнаго духовенства въ западномъ земствѣ.

(Речь, произнесенная членомъ Думы В. В. Шульгинымъ въ засѣданіи 18 мая).

Гг. члены Государственной Думы. Я не буду касаться каноновъ и каноническаго права, потому, что, по моему мнѣнію, намъ, свѣтскимъ людямъ до этого дѣла нѣтъ. Мнѣ кажется, что это дѣло того духовенства, къ которому это относится, разрѣшить этотъ вопросъ. Я только не могу не обратить ваше вниманіе на то, что присутствіе въ этой залѣ духовенства, во главѣ съ высшимъ духовенствомъ, ясно опровергаетъ все то, что вы можете по этому поводу сказать. Передъ этимъ фактомъ всѣ разсужденія о канонахъ должны склониться. Но я хочу сказать вамъ по существу. Составляя земское собраніе, мнѣ кажется, мы должны руководствоваться одной цѣлью, а именно, составить его такъ, чтобы оно было по возможности пригодно къ тому земскому дѣлу, которое оно будетъ исполнять. Вотъ съ этой точки зрѣнія участіе сельскаго духовенства—будетъ оно полезно или нѣтъ? Господа, обратите вниманіе на то, сколько времени и какъ часто намъ здѣсь говорили объ абсентеистахъ, о томъ, что нѣтъ мѣстныхъ людей и проч. Вотъ вамъ мѣстные люди и самые настоящіе, потому что сельское духовенство нашего края живетъ въ этомъ краѣ столько

же времени, сколько и это ополоченное дворянство, о которомъ вы столько заботитесь. Я знаю, на примѣръ, въ Волынской губерніи роды священниковъ, которые болѣе 400 лѣтъ не выходили за предѣлы Волынской епархіи. Вотъ вамъ настоящая старая духовная аристократія, которая тамъ сидитъ вѣка. Лучшихъ знатоковъ нашей сельской деревни, чѣмъ наши русскіе сельскіе батюшки, трудно найти; вѣдь они оттуда никуда не выѣзжаютъ и знаютъ свою деревню такъ, какъ знаетъ ее только крестьянинъ. Они только болѣе способны выразить эти нужды, потому что они гораздо болѣе интеллигентны. Вотъ это одна сторона. Другая сторона. Вѣдь сколько говорятъ о томъ, что большой недостатокъ земства, это его оторванность отъ населенія: земство само по себѣ, а населеніе само по себѣ. Если хотите приблизить земство къ населенію, то и въ этомъ отношеніи участіе духовенства тоже можетъ имѣть большое значеніе. Возьмите самый обыденный случай. На примѣръ, земство задалось бы цѣлью пропагандировать какое нибудь экономическое улучшеніе, скажемъ, вы хотѣли бы, чтобы въ деревнѣ не дѣлали болѣе соломенныхъ крышъ, а дѣлали бы желѣзныя или черепичныя крыши. Кто лучше духовенства, кто лучше сельскихъ батюшекъ, если они пойдутъ на это, можетъ при всякомъ удобномъ случаѣ растолковать, объяснить народу: «послушай, вотъ у тебя сгорѣла хата, не строй подъ соломенной крышей, опять соришь». Вѣдь ваши земскія силы ничтожны сравнительно съ тѣмъ кадромъ духовенства по 1.000 и больше на губерніи, который есть въ этой губерніи, какъ и во всѣхъ другихъ. Вотъ я припоминаю, кажется, А. И. Шингаревъ тутъ пренебрежительно говорилъ объ извѣстномъ нашемъ волынскомъ архимандритѣ Виталіи. Господа, вы о немъ знаете только то, что пишутъ лѣвыя газеты, что это мрачный демагогъ, который ведетъ народъ на погромы и т. д. Я не буду утверждать, что въ дѣятельности отъ Виталія нѣтъ нѣкоторыхъ моментовъ, о которыхъ можно было бы пожалѣть, но я съ другой точки зрѣнія долженъ вамъ сказать, что это человѣкъ, достойный глубочайшаго уваженія: во первыхъ, это аскетъ, затѣмъ это настоящій

подвижникъ, который душу и тѣло отдалъ народу. Вѣдь, многіе изъ васъ, господа, только говорятъ о народѣ, а этотъ человѣкъ день и ночь съ нимъ, онъ всего себя отдалъ народу, онъ всегда съ нимъ, и когда онъ съ многотысячными массами, стекающимися въ Почаевъ, и когда онъ проходитъ по Воляни. Онъ входитъ во всѣ нужды, и знаете ли вы, что онъ покрылъ Волянь сѣтью потребительныхъ лавокъ, онъ мечтаетъ о сельскомъ банкѣ и о всѣхъ прочихъ улучшеніяхъ. Если вы хотите эту силу оставить за собой, а не противъ себя, дайте духовенству участіе въ земствѣ. Оно пойдетъ, охотно пойдетъ и будетъ помогать вамъ въ земскомъ дѣлѣ. Это сторона земская, но есть еще сторона политическая, и она безконечно важна. Но не буду говорить объ исторической роли, исторія здѣсь не въ почетѣ. Я скажу, что есть сейчасъ, и что было очень недавно, вотъ за эти послѣдніе годы. Вѣдь если гдѣ нужно единеніе русскаго народа, то оно нужно именно тамъ, на Западѣ. Нужно, чтобы высшіе классы были тѣсно связаны съ низшими, потому что вы знаете, господа, за то, что русское дворянство измѣнило своему народу и своей вѣрѣ, оно жестоко поплатилось. Поэтому условія момента и историческія напоминанія требуютъ единенія верховъ съ низами. Какой же можетъ быть лучше «мостъ», какъ не это духовенство, духовенство, которое по обязанности своей пастырской службы должно соединять высшіе классы съ низшими? Я объ этомъ не говорилъ бы, если бы этому не былъ блестящій опытъ. Я напоминаю вамъ время 1905 и 1906 годовъ: въ то время мы, русская интеллигенція этого края, очутились въ страшно тяжеломъ положеніи, потому что благодаря революціонной пропагандѣ низы заколебались, мы подъ собою не чувствовали почвы. Мы чувствовали подъ собою море, которое волновалось и неизвѣстно куда бросится. (Шингаревъ съ мѣста: «это интересное сообщеніе»). И мы были даже въ жалкомъ положеніи сравнительно съ поляками. Потому что поляки въ единеніи другъ съ другомъ, въ тѣсной дружбѣ историческихъ преданій, которыя ихъ соединяли дружной семьей, имѣли утѣшеніе сами въ себѣ. Крімъ того они

не были связаны съ этимъ народомъ, и когда этотъ народъ выражалъ имъ враждебныя чувства, они могли, если хотѣли (и я не обвиняю ихъ въ этомъ), но они могли враждебно къ нему относиться, жаловаться и проклинать! Мы же не могли—вѣдь противъ своего народа не поднимается рука! Намъ страшно тяжело было въ это время относиться къ этому народу съ тѣмъ предубѣжденіемъ, которое онъ своимъ поведеніемъ могъ вызывать. Вотъ, господа, въ эту минуту землевладѣніе и интеллигенція Западнаго края проявили дѣйствительно политическое ясновидѣніе, потому что пошли не противъ этого народа, а пошли къ этому народу и сказали: «Вы въ настоящее время противъ насъ возбуждены. Вамъ говорятъ: «Жгите насъ», а мы вамъ скажемъ: «Все равно; вы насъ жжете, а тѣмъ не менѣе мы пойдемъ къ вамъ, потому что мы знаемъ, что вы больны, потому что мы знаемъ, что это пройдетъ, и когда нибудь за то, что мы не измѣняемъ вамъ въ эту страшную, тяжелую минуту, вы намъ въ ноги поклонитесь!..» (Голосъ слѣва: «Посмотримъ»). И вотъ въ эту минуту духовенство сыграло колоссальную историческую роль, потому что именно оно встало между нами и протянуло одну руку намъ, а другую крестьянамъ. (Голосъ слѣва: «10 минутъ прошли»). Предсѣдатель: «Господа, я въ теченіе 5 минутъ слышу, какъ слѣва говорятъ: «10 мин. прошли». Могу васъ увѣрить, что я слѣжу и что депутатъ Шульгинъ имѣетъ право говорить еще одну минуту». (Крупенскій съ мѣста: «поклонники свободы слова»)... Оно говорило крестьянамъ... (Шумъ слѣва; голоса: «10 мин. прошли»)... Я буду еще имѣть 15 секундъ, которыя вы мнѣ мѣшали говорить. Оно говорило крестьянамъ, стараясь имъ объяснить, для чего нужна русская интеллигенція; что она не для того живетъ на свѣтѣ, чтобы проѣдать деньги, какъ многіе думаютъ, что она имѣетъ свои задачи, и задача ея—быть главой націи. Вотъ что объясняло духовенство крестьянамъ. А намъ оно говорило: «не бойтесь этого народа, не бойтесь того, что онъ теперь шумитъ; это пройдетъ; это безуміе, это пьяная толпа пройдетъ, идите съ нимъ и онъ будетъ вамъ благодаренъ и вмѣстѣ

съ вами будетъ строить одно мощное русское тѣло». И вотъ, господа, съ этой точки зрѣнія земское и политическое участіе духовенства дорого намъ и безцѣнно въ этомъ дѣлѣ. А я отсюда, съ этого высокаго мѣста, надѣясь, что мой голосъ прозвучитъ по всѣмъ западнымъ губерніямъ, за все, сдѣланное духовенствомъ, провозглашаю ему честь и славу! (Рукоплесканія справа; голоса: «браво». Шумъ слѣва).

Мѣры охраны церковныхъ земель.

(О к о н ч а н і е).

16) Самыя возобновленія межъ, начиная съ пункта, въ которомъ сохранились несомнѣнные слѣды межевыхъ знаковъ, должно состоять прежде всего въ опредѣленіи по плану мѣстъ наложенія межевыхъ знаковъ при межеваніи. 17) Если опредѣленные по плану урочища и граничныя линіи совпадаютъ съ существующими по натурѣ урочищами и слѣдами межевыхъ знаковъ, то межа возобновляется на прежнемъ мѣстѣ. 18) Землемѣръ возобновляетъ межу, хотя планъ и окажется несогласнымъ съ натурою, но разыщутся граничныя живыя урочища, не измѣнившія своего положенія со времени первоначальнаго межеванія, или несомнѣнные слѣды межевыхъ признаковъ. 19) Межа возобновляется землемѣромъ и въ томъ случаѣ, когда граничныя живыя урочища или слѣды межевыхъ признаковъ не будутъ разысканы, но тѣмъ не менѣе мѣста первоначальнаго наложенія межевыхъ знаковъ точно опредѣляются по плану. 20) Если на мѣстности не окажется граничныхъ живыхъ урочищъ или слѣдовъ межевыхъ признаковъ, а планы по ихъ невѣрности не представляютъ твердыхъ данныхъ для опредѣленія по нимъ мѣстъ наложенія упомянутыхъ знаковъ, граница устанавливается съ наложеніемъ межевыхъ знаковъ по существующимъ владѣніямъ на основаніи согласнаго показанія смежными владѣльцами. 21) При отсутствіи полюбовнаго согласія смежныхъ владѣльцевъ на проведеніе границы по 20 статьѣ этихъ правилъ, а также въ случаѣ спора о владѣніи землей при возобновленіи межъ по 19 статьѣ, —

землемѣръ прекращаетъ дальнѣйшія свои дѣйствія и объявляетъ владѣльцамъ, что возникшіе между ними споры подлежатъ разрѣшенію суда. 22) Дѣла, по окончаніи работъ, представленныя исполнителями губернскимъ землемѣрамъ, подлежатъ дальнѣйшему производству въ губернскихъ правленіяхъ, на основаніи циркулярнаго распоряженія, отъ 25-го декабря 1898 г., за № 47.

Если церковь не имѣла никакихъ документовъ на землю, а владѣть таковой уже болѣе десяти лѣтъ, то церковь можетъ укрѣпиться въ правахъ собственности по земской давности. Что такое земская давность? 533 ст. X т. св. зак., изд. 1900 г., даетъ на этотъ вопросъ прямой отвѣтъ: *„Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности“*. Въ этой статьѣ каждое слово имѣетъ важное значеніе, каждый терминъ вноситъ существенный признакъ въ понятіе земской давности, и потому только въ томъ случаѣ слѣдуетъ возбуждать дѣло объ укрѣпленіи на основаніи земской давности, когда искъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона. Подъ терминомъ „спокойное владѣніе“ слѣдуетъ разумѣть такое владѣніе, которое не возбуждаетъ безпокойства за его основательность у самого владѣльца. Подъ терминомъ „безспорное“ — слѣдуетъ разумѣть такое владѣніе, на которое нѣтъ заявленныхъ въ судѣ притязаній отъ постороннихъ лицъ (зак. гражд. X т., 558 и 559 ст.).

Не мѣнѣе существенъ признакъ давностнаго владѣнія — „непрерывность“ владѣнія. Непрерывнымъ называется такое владѣніе, которое, въ теченіе извѣстнаго времени, не переходило отъ одного владѣльца къ другому. Для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи (560 ст.), поэтому данныя отъ казны земли для пользованія духовныхъ учреждений не могутъ перейти въ собственность сихъ учреждений по праву давности, но въ слѣдующемъ случаѣ и казенныя земли могутъ быть укрѣплены на правахъ собственности за церковь. Положимъ, казною отведено въ пользованіе

церкви известное количество земли на срокъ, церковь же и послѣ этого спокойно владѣть отведенной землей въ теченіе не менѣе десяти лѣтъ, и казна никакъ не осуществляла своихъ правъ собственности на данный участокъ; тогда онъ можетъ быть укрѣпленъ за церковію въ собственность. Право церковной собственности проявляется обработкой земли причтомъ въ свою пользу, сдачей въ аренду, полученіемъ арендныхъ денегъ, безъ разрѣшенія на это отъ юридическаго собственника. Общій срокъ земской давности, какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ полагается десятилѣтній (565 ст.).

Порядокъ укрѣпленія въ правахъ собственности по земской давности очень простъ; поэтому не слѣдуетъ обращаться для веденія этого процесса къ услугамъ адвоката. Священникъ, получивъ разрѣшеніе и полномочіе на веденіе дѣла отъ епархіальнаго начальства, предъявляетъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ, съ приложеніемъ плана хотя частнаго землемѣра, искъ объ укрѣпленіи; при этомъ, если имѣетъ, представляетъ документы своего спокойнаго, безспорнаго непрерывнаго десятилѣтняго владѣнія землей, если же не имѣетъ такихъ документовъ, то указываетъ свидѣтелей—окольныхъ людей (412 ст. уст. гражд. суд. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г. св. зак.). Окружный судъ, по разсмотрѣніи иска, поручаетъ уѣздному своему члену допросить свидѣтелей и вообще повѣрить доказательства на мѣстѣ.

Законъ предоставляетъ казеннымъ учрежденіямъ, вчинающимъ подобные иски, нѣкоторыя привилегіи: „Казенныя управленія освобождаются отъ гербоваго сбора и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но подчиняются представленію судебныхъ сборовъ на общемъ основаніи (879 ст. XVI т. I ч. св. зак. уст. гражд. суд.).

Судебные сборы бываютъ въ общемъ незначительны: нужно будетъ заплатить за командировку члена суда, за отвлеченіе свидѣтелей и свѣдущихъ людей отъ своихъ занятій, если впрочемъ, всѣ эти лица потребуютъ вознагражденія. Конечно, уѣздный членъ суда не можетъ на свои средства ѣздить по всему уѣзду, а потому ему не-

обходимо приготовить закономъ положенное вознагражде-
ніе: прогонныя и суточные.

Выше было сказано, что недостаточно имѣть крѣ-
постной документъ на землю: нужно имѣть или, по край-
ней мѣрѣ, очень бы желалось имѣть и межевой планъ
на землю.

Имѣя право прибрѣтать земли по земской давности,
могутъ по той же причинѣ и потерять свои земельныя
владѣнія. На земельныя владѣнія учрежденій епархіальнаго
вѣдомства церкви и другія учрежденія епархіальнаго вѣ-
домства, по рѣшенію гражд. кас. депар. Прав. Сената 1902 г.
№ 2, также распространяется земская давность; означенное
рѣшеніе распубликовано для свѣдѣнія епархіальныхъ учре-
жденій въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1902 годъ въ
№ 45. До указаннаго же толкованія земская давность
обычно на церковную землю не распространялась.
Съ изданіемъ приведеннаго рѣшенія, причты церкви особо
зорко обязуются охранять церковное достояніе и прежде
всего *не пропускать* срока для принесенія жалобы въ
судъ на захватъ кѣмъ-либо церковныхъ земель; при
бдительномъ охраненіи церковныхъ земель, причтъ можетъ
воспользоваться и болѣе краткимъ путемъ защиты ихъ.
Когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія
прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, то дѣла подлежатъ
вѣдомству мѣстныхъ мировыхъ судей (земскихъ началь-
никовъ) (1310 ст. уст. гражд. суд.) и при этомъ един-
ственнымъ условіи не требуется уполномочія со стороны
консисторіи, а настоятель имѣетъ право лично отъ себя
ходатайствовать на основаніи 1313 ст. того же устава
о возстановленіи нарушеннаго владѣнія церковнаго; слова
же „причтоваго“ въ прошеніи не слѣдуетъ совсѣмъ
употреблять, такъ какъ причтовой земли не имѣется:
законъ знаетъ только церковную землю.

Больше всего подвергаются захватамъ усадебныя
земли церквей. Можетъ происходить это, какъ показыва-
етъ опытъ, по двумъ, главнымъ образомъ, причинамъ.
Во-первыхъ, по винѣ священно-церковно-служителей,
которые имѣютъ свои постройки на церковной землѣ и,
продавая ихъ при переходѣ на другое мѣсто, не преду-

преждають покупателей, что они должны быть снесены немедленно; покупщики-крестьяне, нѣкоторые по незнанію, а другіе злонамѣренно, не сносятъ купленныхъ у священно-церковно-служителей построекъ, затѣвая споръ, а такъ какъ новый настоятель назначается въ приходъ иногда мѣсяца черезъ три, и, на первыхъ порахъ по прїѣздѣ, не имѣетъ совершенно времени заняться судебнымъ дѣломъ, да и съ трудомъ разбирается въ запутанномъ, особенно при немѣннн у церкви документовъ, имущественномъ, спорѣ, то, помимо его воли, дѣло затягивается, шестимѣсячный срокъ жалобы земскому начальнику пропускается, и приходится вести дѣло въ окружномъ судѣ, что сопряжено съ большими, сравнительно со стоимостью усадьбы, затратами. Хорошо, если можно будетъ получить съ отвѣтной стороны судебныя издержки, а если нечего получить, то и вести дѣло не представляется никакого смысла. Какъ же въ подобныхъ случаяхъ предупредить захватъ церковно-усадебной земли? Слѣдовало бы сдѣлать общимъ правиломъ: *требовать отъ продающихъ, подг страхомъ судебного преслѣдованія и имущественной отвѣтственности, совершать условія продажи постройки на сносъ въ волостномъ правленіи, съ обязаніемъ продающаго передавать это условіе о. благо-чинному.* При такомъ веденіи дѣла, ничего не стоило бы добиться судебнымъ порядкомъ у земскаго начальника сноса съ усадебной церковной земли частныхъ построекъ.

Другая причина захвата церковной усадебной земли— это злоупотребленіе заштатныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ предоставляемой имъ закономъ милостью занимать подъ водвореніе нѣкоторую часть церковной усадебной земли (Высоч. утвержд. правила о мѣстныхъ средствахъ содерж. прав. приход. духов., ст. 8-я). На этой почвѣ могутъ возникать очень сложныя дѣла, распутать которыя можетъ только судъ, а громадность издержекъ не позволяетъ къ нему обращаться. Временные владѣльцы сироты священно-церковно-служителей, по своимъ соображеніямъ, передаютъ, какъ будто дома только и, повидимому, во временное пользованіе кому нибудь изъ своихъ близкихъ, а тѣ, проживъ земскую давность,

начинають хлопотать объ укрѣпленіи за ними участка земли и могутъ успѣть. По закону на настоятелей церквей возлагается обязанность охранить церковное имущество, а на о. о. благочинныхъ — наблюдение за исполненіе этого, а потому, въ случаѣ утраты церковной земли по указанной причинѣ, во-первыхъ, настоятель церкви, а во-втор., о. благочинный принуждены будутъ вознаграждать церковь за причиненный ей ущербъ. Какія же мѣры защиты церковной усадебной земли въ этомъ случаѣ?

Во-первыхъ, настоятели церквей должны наблюдать, чтобы воспользовавшіеся милостью бесплатнаго водворенія на церковной усадебной землѣ вдовы и сироты священно-церковно-служителей самолично жили на отведенномъ мѣстѣ, а не передавали свои дома родственникамъ. Во-вторыхъ, слѣдовало бы предоставлять имъ право водворенія на церковной землѣ не бесплатно, а за плату, хотя бы и минимальную, по условію, заключенному въ волостномъ правленіи; тогда церковь, получая арендную плату ежегодно и записывая ее на приходъ по церковнымъ книгамъ, осуществляла бы свои права собственника, а потому и рѣчи не могло бы быть объ отчужденіи церковной усадебной земли по давности завладѣнія.

С. Е. В. А. Ж.

Новое изданіе Гродненскаго Епарх. Училищнаго Совѣта.

„Гродненскій сборникъ набожныхъ пѣснопѣній“, изданный мѣстнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, представляетъ собою изящно изданную книжку въ 50 страницъ, такого же формата, какъ извѣстный гродненскій молитвословъ. Въ сборникъ вошли почти всѣ тѣ духовныя пѣсни, которыя помѣщены въ приложеніи къ этому молитвослову, и кромѣ нихъ — еще 27 другихъ пѣсней и гимновъ того же характера. Прибавлены по преимуществу пѣсни на великіе праздники (Богоявленіе, Благовѣщеніе и др.), а также — посвященные Пр. Богородицѣ, святымъ — Николаю и Аѳанасію Брестскому, нѣкоторые гимны и стихи и даже — колыбельныя пѣсни матери-христіанки. Не забыты при этомъ любимыя пѣсни нашего народа изъ старин-

наго „богогласника“, какъ-то: „Небо и земля..“, „О всепѣтая Мати“, „Вси Тя Хоры“—и др. Но тѣмъ не менѣе замѣтно отдается предпочтеніе пѣснѣ новаго склада, какъ это и естественно при нынѣшнемъ всеобщемъ почти ознакомленіи мѣстнаго бѣлорускаго населенія съ общерусскою рѣчью и грамотою, сопровождающемся нѣкоторымъ повышеніемъ его вкусовъ и требованій. Пѣснопѣнія избраны все-же наиболѣе доступныя. Есть заимствованія изъ книжки Хр. Саковича. Но встрѣчаются канты и изъ другихъ, мало распространенныхъ, сборниковъ, равно какъ—и совершенно новые, появляющіеся въ сборникѣ впервые.—Окончившіе начальную школу—вполнѣ могутъ пользоваться книжкою во всемъ ея объемѣ. Въ общемъ книжка даетъ обильный матеріалъ для народнаго внѣбогослужебнаго пѣнія—на весь годъ.

Глубокое вниманіе составителя сборника къ своему труду сказывается не только въ удачномъ выборѣ тѣхъ или другихъ духовныхъ стиховъ, но и въ той тщательности редактированія, которая не можетъ остаться незамѣченною. Въ самомъ текстѣ нѣкоторыхъ кантовъ сдѣланы небольшія поправки, благодаря которымъ нерѣдко яснѣе становится мысль и чище слогъ. А въ „колыбельной пѣснѣ матери-христіанки“, заимствованной изъ сборника Хр. Саковича, благодаря удачной поправкѣ, послѣднія, безотрадныя у автора, строки—прямо превращаются въ ласковыя слова набожнаго утѣшенія.—Очевидно, трудъ составителя не ограничивался механическимъ наборомъ готоваго матеріала.

Сборникъ изданъ безъ нотъ. Въ такомъ видѣ онъ будетъ доступнѣе и пригоднѣе для широкаго распространенія. Напѣвы же многихъ пѣсней сборника знакомы уже народу повсемѣстно, въ самыхъ глухихъ уголкахъ епархіи, и записаны—„въ Гродненскомъ богогласникѣ“. И эти общеупотребительныя напѣвы подходятъ и къ нѣкоторымъ новымъ стихамъ, помѣщеннымъ въ сборникѣ. Такъ, тотъ же напѣвъ, какимъ поется пѣснь: „Заступнице усердная“ (стран. 30),—приложимъ и къ пѣснямъ: „Спаситель Мой“ (стр. 7, „Утѣшьтеся всѣ печальные“ (стр. 32), „Единъ безсмертенъ“ (стр. 41), и даже къ „пѣснямъ

матери-христіанки“ (стр. 38). На мотивъ пѣсни — „Пріидите, христіане, поклонимся днесь Христу“ — можно пѣть и пѣсни Богоявленію, Благовѣщенію и др. Равнымъ образомъ, по образцу пѣсни „Со святыми упокой“ — поется гимнъ св. Аѳанасію Брестскому, какъ по образцу извѣстной пѣсни „Братья-Славяне“ — гимнъ русскаго народа (стр. 48). Любители-же пѣнія не затруднятся приискать приличные напѣвы и для тѣхъ остальныхъ немногихъ пѣсень, которыя окажутся имъ незнакомыми. Здѣсь требуется лишь небольшая доля находчивости. Напримѣръ, въ женской прогимназіи одного изъ уѣздныхъ городовъ нашей губерніи издавна очень милымъ напѣвомъ поютъ ученицы трогательную пѣсню: „Есть друзья у меня“. Этимъ же напѣвомъ весьма удобно пѣть изъ нашего сборника пѣснь № 35 — „Предъ Тобою мой Богъ“. Напѣвъ — очень пристойный и милый — не уронитъ достоинства молитвенной пѣсни. Такъ и кажется, что мѣстные пѣвцы переймутъ его и воспользуются имъ.

Книжка отличается вполне приличною внѣшностью и украшена двумя священными изображеніями (Коложская икона Божіей Матери и Распятіе). Цѣна сборника — только 5 копѣекъ — не бывало низкая. Извѣстные „Троицкіе цвѣтки“, вдвое меньшаго формата, въ 12—15 лишь страницъ — продаются по цѣнѣ 5, 7 и 10 копѣекъ. Едва ли издательская комиссія покроетъ выручкою расходъ по изданію сборника. Нѣтъ сомнѣнія, комиссіей руководило опредѣленное намѣреніе — удешевить это изданіе на пользу и утѣшеніе мѣстнаго грамотнаго люда. Пусть же распространяется въ нашемъ православномъ народѣ набожная русская пѣснь, укрѣпляя его въ благочестіи и поднимая народное самосознаніе.

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1910 г. 29 мая. И. д. цензора прот. *И. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.